

Западно-
европейский
СОВЕТ

Западноевропейский СОНЕТ

XIII-XVII веков

Поэтическая антология

Ленинград
Издательство Ленинградского университета
1988

ББК 84.4-5
3-30

Составители разделов, авторы комментариев и биографических справок о поэтах: И. П. Володина (Италия), З. И. Плавкин (Испания и Португалия), М. В. Разумовская (Франция), Г. В. Яковлева (Англия), Н. А. Жирмунская (Германия).

Общее составление: А. А. Чамеев.

Автор вступительной статьи З. И. Плавкин.

Рецензенты: д-р филол. наук Н. Я. Дьяконова (Ленингр. пед. ин-т), д-р филол. наук Ю. Д. Левин (Ин-т рус. лит. АН СССР), член СП СССР М. Д. Яснов.

Художники Л. И. Блинова, В. В. Пожидаев.

Западноевропейский сонет (XIII—XVII века):
3-30 Поэтическая антология / Сост. А. А. Чамеев и др.;
Авт. вступ. статьи З. И. Плавкин.— Л.; Изд-во
Ленингр. ун-та, 1988.—496 с.
ISBN 5-288-00129-4.

Книга представляет собой антологию западноевропейского сонета эпохи Возрождения и XVII в. в старых и новых переводах. В сборник вошли лучшие образцы жанра, разнообразные по тематике и стилю — от интимно-лирических, эмоционально окрашенных стихов до сочинений, насыщенных глубокими философскими раздумьями.

Издание сопровождается вступительной статьей и комментариями и рассчитано на самый широкий круг любителей поэзии.

3 4703000000—071
076(02)—88 140—88

ББК 84.4-5

ISBN 5-288-00129-4

© Составление, вступ. статья, перевод сонетов, отмеченные звездочкой (*), комментарии, оформление. Издательство Ленинградского университета, 1988.

Томас Уайет

* *
*

Охотники, я знаю лань в лесах,
Ее выслеживаю много лет,
Но вожделений ловчего предмет
Мои усилия обращает в прах.

В погоне тягостной мой ум зачах,
Но лань бежит, а я за ней во след
И задыхаюсь. Мне надежды нет,
И ветра мне не удержать в сетях.

Кто думает поймать ее, сперва
Да внемлет горькой жалобе моей.
Повязка шею обвивает ей,
Где вышиты алмазами слова:

«Не тронь меня, мне Цезарь — господин,
И укротит меня лишь он один».

* *
*

Нет мира мне, хоть кончена война.
Страшусь, надеюсь. Я огонь и лед.
Над ветром я, но не по мне полет,
И мой — весь мир, хотя пуста казна.

Моя темница мрачная прочна,
В ней нет замков, но затруднен уход —
Ни жить, ни умереть мне не дает,
Хоть повод к смерти подает она.

Смотрю без глаз, кричу без языка,
Я кличу смерть, о здравии молю,
Себя кляну, а не себя люблю,
Мне силы скорбь дает, а боль легка

И жизнь, и смерть постыли мне равно —
Моей отрадой это мне дано.

* *
*

Я терплю и терплю, без конца терплю,
Жду прекращенья скорбей и обид,
А мне госпожа моя говорит:
«Назойлив не будь — и печаль утолю».

Я терплю и терплю, ожидание длю,
Но радости миг от меня скрыт —
И так я терплю, а время летит,
И никак не дождусь я, о чем молю.

Увы мне, терпенья тягостный срок
С муками, скрытыми в каждом дне,
Смертью продленной кажется мне —
Так он мучителен и жесток.

Уж лучше б лишиться надежды враз,
Чем напрасно терпеть, встречая отказ.

Обманутый влюбленный видит свое заблуждение и намеревается не верить более

Не резчик здесь явил свое уменье,
Но я, тобой обманутый вконец,
Был обращен в искуснейший резец,
Другому вырезая обрамленье.

Все ж разум оказал мне снисхожденье,
Когда я, мудрость взяв за образец,
Не стал, как легкомысленный юнец,
С охотой предаваться заблужденью.

Но верю в неизменную награду:
Пускай обман по-прежнему силен —
В своих силках запутается он,
И эта мысль приносит мне отраду.

Плутая, сам себя обманет ловко —
И в плутнях заплутается плутовка.

**Влюбленный рассказывает, как он был поражен,
взглянув на возлюбленную**

Я вижу блеск зарниц в ее очах:
От них мне защититься невозможно.
Трепещет сердце сладко и тревожно,
Святым огнем сжигаемое в прах.

О, ярок пламень сей! Отринув страх,
Посмел я поглядеть неосторожно,
И вот — скитаюсь в слепоте ничтожной,
Как если бы увидел в небесах

Владыки молний грозное явленье;
Повержен я — глухая тьма вокруг,
О помохи взываю сквозь испуг,
Не сетуя на горькое паденье,

Ибо за светом — есть ли диво в том? —
Рокочет, слышу, смертоносный гром.

**Влюбленный, созерцавший во сне блаженство любви,
сетует, что сон столь краток и обманчив**

Обманщик Сон, не обмани хоть раз,
Не отнимай блаженного виденья!
Превратного вкусил я наслажденья —
Постыл и горек пробужденья час.

Из милосердия не свел ты нас
Лицом к лицу средь бурного смятенья,
Но мне явил ты силой заблужденья,
Как наяву, сиянье милых глаз.

Безгласно тело, счастлив дух мечтами.
Мертвы все чувства, только дух живет.
Зачем же возвращаешь мир забот
И в жгучее меня ввергаешь пламя?

С мечтою обрекая на разлуку,
Насмешник Сон сулит мне злую муку.

**Влюбленный уподобляет себя кораблю,
застигнутому в море губительным штормом**

Моя галера в горьком небреженье
Плынет ночами зимними меж скал;
Жестокого властителя вассал,
Терплю невзгоды я и унижение.

Страх смерти доставляет мне мученье,
Несет погибель каждый встречный вал;
Суровый ветер парус изорвал;
К отчаянью стремит меня теченье.

Плыть нелегко сквозь шквал и ливень слез,
Под ветром реи шаткие скрипят;
Потерян курс, и втуне ищет взгляд
Звезду, чей свет страдания принес.

В пучину канул разум, и в пути
Я не надеюсь гавань обрести.

**Сетования влюбленного о том,
что истинная любовь не встречает взаимности**

Что преданность — и от нее мученье?
Упорное и страстное стремление
Быть верным и двуличья избежать?
Но правде лживость ловкая под стать

И равное найдет вознагражденье.
Тот верх возьмет, кто лжет — и без стесненья.
Чистосердечье встретит лишь презренье.
Как постоянство и прямая стать

Притворству могут противостоять?
Обманутый, введенный в заблужденье
Не видит ков, не мыслит о спасенье,
Готов хоть век в капкане пребывать.

Но столь жестокой красоте отдать
Всю жизнь нельзя, не сбросив ослепленья.

Отречение от любви

Прощай, любовь! Твои законы ныне
Блюсти оставил я напрасный труд.
Меня Платон и Сенека зовут
К спокойствия разумной благости.

Слепцом я был, упорствовал в гордыне,
В плен угодив хитро сплетенных пут.
Однако понял: проку мало тут —
Забыв свободу, биться в паутине.

Итак, прощай! Терзай того, кто млад,
И надо мной свою сложи ты власть.
Теперь юнцов беспечных мучай всласть,
Меня твои шипы не уязвят.

Хоть чтил я до сих пор твои заботы,
На сук гнилой взбираться нет охоты.

А Н Г Л И Я

ТОМАС УАЙЕТ (Thomas Wyatt, 1503—1542).— Принадлежал к видной аристократической семье, окончил Оксфордский университет. Исполнял дипломатические поручения в Италии, Испании и Франции, впоследствии (в 1541 г.) стал вице-адмиралом. Основная тема поэзии Уайета — любовь и ее тревоги. Он — первый английский поэт, который начал писать сонеты. Испытал сильное влияние Петрарки. Стихи его («Песни и сонеты») наряду с произведениями других авторов были впервые опубликованы книгопродавцем Р. Тоттлем (так называемый Тоттлевский сборник) в 1557 г.

«Охотники, я знаю лань в лесах...». Переделка сонета CX С Petrарки («Лань белая на зелени лугов...», пер. Вяч. Иванова). Предполагают, что этот сонет был посвящен Анне Болейн, возлюбленной, а затем жене Генриха VIII.

«Нет мира мне, хоть кончена война...». Переделка сонета CXXXIV Petrарки («Мне мира нет,— и браны не подъемлю...», пер. Вяч. Иванова).

Обманутый влюбленный видит свое заблуждение и намеревается не верить более. Переводы этого и всех последующих сонетов Т. Уайета публикуются впервые.

ГЕНРИ ГОВАРД, ГРАФ СЕРРЕЙ (Henry Howard, Earl of Surrey, 1517—1547).— Воспитывался при дворе, участвовал в нескольких сражениях, возглавлял английский флот в битве против Франции (1544). Был заподозрен в претензиях на английский престол и казнен по обвинению в государственной измене. Ученик и последователь Уайета; как и он, принадлежал к школе «петрарлистов». Сонеты Серрея, посвященные некой Джеральдине, впервые опубликованы в Тоттлевском сборнике.

«Из доблестной Флоренции ведет...». Камбria — поэтическое название Уэллса, происходящее от названия народа кимбров. Гендстон — поместье в графстве Херфордшир, принадлежавшее Генри Кери, лорду Гендстону (1524—1596). Гемптон — в XVI в. местность недалеко от Лондона, где находилась резиденция короля Генриха VIII (1509—1547).

А Виндзор злой нас разлучает ныне — в это время Серрей находился там в государственной тюрьме.

Описание весны, когда всё обновляется, и только влюбленный пребывает неизменным. Сонет представляет собой подражание СССХ сонету Петрарки («Опять зефир подул — и потеплело...», пер. Е. Соловича). Переводы этого и двух последующих сонетов публикуются впервые.

А Н Г Л И Я

Томас Уайет

«Охотники, я знаю лань в лесах...» Перевод В. Рогова . . .	309
«Нет мира мне, хоть кончена война...» Перевод В. Рогова . . .	309
«Я терплю и терплю, без конца терплю...» Перевод В. Рогова	310
* Обманутый влюбленный видит свое заблуждение и намеревается не верить более. Перевод С. Шик	310
* Влюбленный рассказывает, как он был поражен, взглянув на возлюбленную. Перевод С. Шик	311
* Влюбленный, созерцавший во сне блаженство любви, сетует, что сон столь краток и обманчив. Перевод С. Сухарева	311
* Влюбленный уподобляет себя кораблю, застигнутому в море губительным штормом. Перевод С. Шик	312
* Сетования влюбленного о том, что истинная любовь не встречает взаимности. Перевод С. Сухарева . . .	312
* Отречение от любви. Перевод С. Шик	313

Генри Говард, граф Серрей

«Из доблестной Флоренции ведет...» Перевод О. Румера . .	313
* Описание весны, когда всё обновляется, и только влюбленный пребывает неизменным. Перевод С. Шик . .	314
* Жалоба отвергнутого влюбленного. Перевод С. Шик .	314
* Бренность и вероломство красоты. Перевод С. Шик .	315